

Так как в гильдии спокойно поговорить было невозможно, Хифуми решил поехать в ресторане, взяв с собой Мидаса и Паджо.

Паджо знала одно место, где можно было посидеть в отдельной комнате, поэтому все отправились в ресторан «Плутон».

Он находился недалеко от дворянского квартала. От торговых лавок ресторан отличался простым, но изысканным дизайном.

Официанты, одетые в стильную одежду, тут же повели их в отдельную комнату.

Услышав название ресторана, Мидас тотчас струхнул, но Хифуми сказал, что всё оплатит.

По пути в комнату рыцари устроили словесную пикировку.

— Ты ведь ветеран рыцарского корпуса, не стесняйся оплачивать счета ресторана подобного уровня. Как рыцарю и дворянину, тебе должно быть стыдно!

— Паджо, ты единственная дочь графа и не поймёшь всех тягот семьянина, обеспечивающего жену и детей.

— Это, конечно, хорошо, что коллеги так славно между собой ладят, но я голоден.

Войдя в комнату, Хифуми в качестве чаевых дал официанту несколько серебряных монет, усадил рабынь по бокам и, делая вид, что читает меню, спросил:

— Официант, есть здесь что вкусное?

Официант, получив деньги, улыбнулся в три раза ярче, чем у входа:

— Сегодня у нас есть прекрасное мясо большерога. Поэтому рекомендую стейк под соусом оран, а также рагу по-содорантски. Ещё к нему у нас есть отличное красное вино.

— Давайте и то, и другое, и вино тоже.

Ольга с Катей не привыкли к ресторанам такого уровня, и, с огромным интересом посмотрев меню, так же сделали заказ. А Паджо это казалось привычным. Расспросив официанта о разных вещах, она определилась с заказом. Ну а Мидас выбрал то же самое, что и Паджо.

— Мастер, похоже, для вас это не в новинку. Часто бываете в первоклассных ресторанах?

— Не считая моей родины, такое место я посещаю впервые. Если вы чего-то не знаете, то спросите об этом профессионала. Вот и всё.

Хифуми не мог прочитать меню. Тем не менее, помощи он не просил; видя, что это не выбивает его из равновесия, Ольга почувствовала к нему некоторое уважение.

Редко можно встретить человека с таким взглядом. Покладистые люди, вроде меня, даже позавидуют.

Хифуми посчитал дело слишком хлопотным и проигнорировал ухмылку Паджо.

Мясо большорога на вкус походило на говядину.

Как официант и сказал, стейк легко прожёвывался и просто таял во рту. Кислый соус хорошо подходил к слегка сладкому мясу. Рагу из мяса и овощей также оказалось очень вкусным и имело довольно сложный аромат.

Восторгаясь вкусной едой, Катя спросила у Хифуми, можно ли заказать ещё.

Охотно согласившись, Хифуми подозвал официанта. На этот раз Катя, похоже, заказала тот же стейк, что и Хифуми.

— А Вы добры к своим рабам, — произнёс Мидас.

Услышав это, Паджо сделала такое лицо, словно увидела нечто ослепительно сияющее.

— Что у рабов, что у знати жизнь одна. Отличаются лица, пол, положение в обществе. Кто-то силён, кто-то слаб. Но разруби пополам, и поймёшь, что внутри все люди одинаковы.

Мидас удивился, услышав это, а Паджо осталась невозмутимой:

— Я вас понимаю. Чтобы вступить в рыцарский корпус, нужно уметь работать под прикрытием, а для этого необходимо изучить образ жизни простолюдинов. Это изменило моё мышление. Нас учили, что предназначение дворян — защита простых людей. Это и значит быть рыцарем. Но в целом различий нет. Так же радуешься, если немного повезло, сердисься на несправедливые вещи, скорбишь о внезапном горе. Я думаю, что и рабы ничем не отличаются.

— Но мы хотим, чтобы Вы были осторожны, — сказал Мидас. — Думаю, из-за инцидента с маркизом, Вы уже поняли: группа, считающая, что знать — высшая каста, достаточно велика... Так считает большинство. В отличие от номинальных дворян, вроде меня, и мелких аристократов с небольшими владениями, которые близки к народу, они знают лишь о дворянском обществе.

— Иногда чувство превосходства — хороший способ развеяться, но если пропитаться им, — оно станет ядом. Именно поэтому порой необходимо внушение, например, моё, которое выбьет из них дурь.

«Шутка», — продолжил Хифуми, но рыцари отчего-то замолчали.

Ольга спросила то, чего рыцари не осмелились:

— Мастер, вы хотите сражаться с дворянами?

— Не в дворянстве дело. Меня не волнует, что они думают и хотят. Есть лишь один вопрос: встанут они у меня на пути или нет.

Получив ответ, который так и не давал понять, радоваться им или страшиться, два рыцаря просто расслабились.

По крайней мере, сражаться он не собирался. Это их в какой-то мере и успокоило.

Закончив есть и попивая чёрный чай, Хифуми завёл разговор:

— Теперь расскажите мне о том, что там подготовила Имерария.

— Для начала награда.

Получив согласие, нервничавший Мидас вытащил из кармана небольшой мешочек.

Хифуми проверил содержимое, там было несколько серебряных монет.

— Неужели эта страна настолько бедная?

— Вы и так должны знать ответ на этот вопрос! — не выдержав, возразила Паджо, но поскольку Хифуми это, похоже, никак не задело, Мидас расслабился.

— Раз в стране нет денег, решили дать мне титул и небольшое вознаграждение? Меня это не интересует.

— Кстати, раз уж мы заговорили о младших рыцарях... Я слышала, что им не полагается никакого жалования и большинство из них не отличить от простолюдинов...

Слова Ольги открыли глаза Хифуми на причину всех этих действий.

— А-а-а, держать меня рядом страшно, но вас беспокоит то, что я могу заключить союз с другой, враждебной вам страной, и таким образом, гарантируя мне свободу и присвоив незначительный дворянский титул, вы как бы говорите другим, что я связан с этой страной...

Мидас громко сглотнул, услышав точный анализ Хифуми. Хотя присуждённый ему титул вполне себе почётный и обузой не станет, но в зависимости от того, как его вручили, можно посчитать его как наградой, так и скупостью Осонгранде.

— А вот это можете считать как отдельное спасибо от принцессы Имерарии.

Паджо достала из своей формы свёрнутую в трубочку бумагу, перетянутую красной нитью. Не пергамент, а настоящую бумагу, хотя и довольно массивную.

— Я не знаю письменность этой страны.

Завёрнутый свиток попал в руки Ольги, она открыла его и начала читать:

— Разрешение на свободное передвижение. Королевская семья Осонгранде даёт разрешение Тооно Хифуми и его свите на свободное передвижение внутри страны, а также на бесплатный въезд и выезд из страны. Подпись — Имерария Триэ Осонгранде.

И читавшая Ольга, и сидевшая рядом с Хифуми Катя потеряли дар речи.

На территории дворян, на въездах в город все входящие и выходящие люди подвергаются тщательной проверке, даже мелкие торговцы и авантюристы. И всё ещё строже, если вы покидаете страну. Почти все фермеры и прочие люди не имеют возможности путешествовать. Как правило, они проводят всю свою жизнь в том селе или городе, в котором родились.

Но никто не может остановить того, кто имеет разрешение королевской семьи. Это разрешение высочайшего уровня.

— Такой пропуск полезно иметь лишь в пределах этой страны. Во враждебное государство мы с этим ни то что не войдём, а скорее наоборот, подвергнемся нападению.

Два рыцаря же состроили кислые мины.

— Это цепь, дающая лишь видимость свободы, — продолжил Хифуми. — Вы рассказываете лишь то, что лежит на поверхности, не так ли?

Мидас и Паджо старались не встречаться с пристальным взглядом парня. Их бросило в холодный пот, а приятное опьянение от вина тут же выветрилось.

— Это... Мы не знаем, думает ли так принцесса Имерария. Но я думаю, что это будет полезно во время путешествий...

— Ха-ха-ха!

— Э? Мастер?

— Ха-ха-ха! Кто бы мог подумать, что девушка, такая чистая и наивная, которую я видел только вчера, способна выкинуть что-то вроде этого?! Интересно, действительно интересно!

От внезапного смеха Хифуми всё подрастерялись.

— А Имерария талантлива в политике. По виду и не скажешь.

Попивающий чай Мидас робко поправил Хифуми:

— Принцесса Имерария всегда была чиста душой. Она никогда не опускалась до лжи.

— Но это и понятно. События в замке, скорее всего, сильно на неё повлияли. Ни принц, ни королева так до сих пор и не оправались, одна лишь принцесса трудится не покладая рук.

Хифуми чувствовал себя непринуждённо, смотря на двух рыцарей, пытавшихся исправить его мнение о принцессе, хоть и боялись его спровоцировать.

— Хорошо. Я с радостью приму вознаграждение от Имерарии. Из уважения к её верным трудолюбивым рыцарям.

Хифуми взял медаль младшего рыцаря от успокоившейся Паджо.

— В разговоре с вами ни на секунду нельзя расслабиться.

— Действительно. Лучше наблюдать с расстояния, так проще.

— С ним не соскучишься, да?

Паджо уладила все дела с Хифуми и потому, увидев кивок смирившейся Ольги и вымученную улыбку Кати, улыбнулась. Но от следующих слов Хифуми её улыбка застыла:

— Но таким способом меня не остановить.

Покинув ресторан, Мидас и Паджо расстались с Хифуми, так как замок и гостиница находились в противоположных сторонах. На улице чувствовалось ещё чьё-то присутствие. Похоже, тут находился ещё один рыцарь.

— Мидас, Паджо!

Хифуми окликнул рыцарей с серьёзным взглядом.

— Передайте Имерарии: "Даже не думай мной помыкать. Обдумывай каждый свой шаг. Задействуй как можно больше людей, собери всю информацию, проанализируй и только потом поручай работу людям. Не прогляди."

Словно не заметив их кивков, Хифуми с рабынями отправился к гостинице.

Солнце уже скрылось за горизонтом, так что они шли вперёд по тёмной дороге, положившись на свет магического инструмента.

— Мастер, ваши слова, о чём вы говорили?

Подумав, что кто-то слишком любопытен, Хифуми ответил:

— Что бы ни сделал противник, нужно использовать всё, что видишь, слышишь и чувствуешь. Если будешь просчитывать различные возможности, то не допустишь так много ошибок. И война, и политика одинаковы. Ошибочное представление о своих возможностях может привести к тому, что всё закончится, не успев даже начаться.

В голове промелькнула мысль, и Ольга задумалась.

— Как бы это сказать... Мастер столь силён, но в то же время очень скромнен.

— Дура. Я такой же человек, как и вы. Сглуплю — тут же получу нож в спину. Мы ничем не отличаемся.

Пусть Хифуми и говорил так, склонившая голову в размышлениях Катя не верила, что его могут даже ранить, не говоря уже об убийстве.

— Завтра утром мы покинем город для очередной практики. Я посмотрю на ваши движения и развитие и научу различным приёмам.

— Да, большое спасибо.

Счастливая Ольга поклонилась, а вот лицо Кати выражало лишь усталость.

В своей гостиничной комнате Хифуми принялся за то, чего не смог днём — он занялся чёрной магией.

Для начала он попробовал различные способы хранения: полностью убрал кровать, не касаясь её, а потом вернул обратно.

А с живыми существами получится?

Он попытался захватить муху, которая летала по комнате, но она ударилась о чёрную дыру, будто на её пути препятствие. Хифуми испробовал это на себе, но результат был тот же. Создавалось ощущение, будто упираешься в невидимое стекло.

Он решил попробовать другой способ и поработал с образом, а затем окутал руку чёрной магией, в результате она растворилась в ночи и исчезла из поля зрения. Тогда он окутал ею всё тело целиком.

Он перестал видеть и слышать. По плану всё тело должно было окутаться тьмой, но Хифуми не

мог в этом убедиться, ибо в комнате он был один.

Повторяя эксперимент, он задумался над использованием другой магии, думая о её полезности, но без склонности и знания методов огня не зажжёшь и воду не призовёшь.

Кстати, Ольга использует посох, а Сторос в доме маркиза вызывал магию кинжалом.

Хифуми задумался о том, что ему надо заняться изучением магии.

У магии масса интересных применений. Как же весело жить.

Удовлетворённый своей магической практикой, Хифуми поставил кровать на место и лёг на неё.

Пока что буду всерьёз тренировать тех двоих.

Хифуми отправился спать, увлечённый мыслью о том, как же хорошо иметь учеников.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10492/295197>